

ЭТЮДЫ
ОБ УЧЕНЫХ

ОБРЕТЕНИЕ БЕССМЕРТИЯ

150 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ АКАДЕМИКА М. М. КОВАЛЕВСКОГО

Любой человек неповторим. Тем не менее редко кому из смертных удастся сохранить свое имя в памяти потомков. Один из тех, кто сумел это сделать, - Максим Максимович Ковалевский. Будущий социолог, историк, экономист, этнограф, правовед родился 27 августа 1851 г. в Харькове, в старинной дворянской семье, свято чтившей традиции верного служения Отечеству и исповедовавшей культ науки. Юный Максим гордился своим отцом - прапорщиком в армии Кутузова, памяти которого он, став взрослым, посвятил проникновенные строки. Любовь к знаниям отличала юношу еще на школьной скамье: гимназию он окончил с золотой медалью.

Ковалевский поступил в Харьковский университет на юридический факультет. Занятия захватили его целиком. К этому располагала и сложившаяся в стране общественно-политическая обстановка. В 60-70-е годы XIX в. осуществлялись великие реформы, в том числе судебная. В обиход вошли новые понятия: "суд присяжных", "мировые судьи", "земские учреждения". В Харьков приезжали известные юристы, выступления которых по правовым вопросам приковывали к себе внимание общественности. На одном из громких процессов, в переполненной аудитории Ковалевский слушал известного российского правоведа А.Ф. Кони. Оратор настолько потряс его воображение, что многие годы спустя бывший студент вспоминал об этом, как о "чуде", отмечая, что в выступлении адвоката слились в единое целое "ум, красота, благородство речи, богатство образов, тонкий столько же психологический, сколько и юридический анализ".

Новые веяния коснулись и университетов, где резко возросла роль правовых дисциплин. "Судостроительство и судопроизводство, - вспоминал Ковалевский, - сделались впервые в России популярными предметами". Обострилось внимание и к опыту функционирования западноевропейской государственной и правовой системы, официально был введен курс государственного устройства западных стран.

В университете работало немало талантливых педагогов. Ближе всего Ковалевский сошелся с профессором Д.И. Каченовским, который руководил кафедрой государственного права европейских стран. В кипучей жизни "забегавшего вперед студента" было и увлечение "критическим со-

циализмом" Прудона, и стремление разобраться в истории английского и французского государственного права, и первое знакомство с идеями западноевропейских социологов, и участие в многочисленных студенческих кружках, и, наконец, выбор специальности - государственное право европейских держав.

Пройденный курс наук породил новые запросы, удовлетворение которых Ковалевский нашел, обучаясь в университетах Берлина, Парижа и Лондона. Кроме знаний, полученных в ходе учебных занятий, очень многое он почерпнул из непосредственного общения с Г. Спенсером, Э. Дюркгеймом, Д. Морлеем, К. Марксом, Г. Мэнном. Личное знакомство с Г. Спенсером, которого Ковалевский, наряду с О. Контом, причислял к "духовным людям" XIX столетия, способствовало становлению позитивистских взглядов молодого ученого. По возвращению на родину в 1877 г. он (с 1880 г. - ординарный профессор) вел преподавательскую работу в Московском университете: читал лекции по сравнительной истории права, истории политических учреждений, сравнительной истории семьи и собственности, истории сословий, истории древнейшего уголовного права и, кроме того, активно занимался исследовательской деятельностью. Уже первые крупные работы - "Очерк истории распада общинного землевладения в кантоне Ваадат" (1876) и "Общинное землевладение, причины, ход и последствия его разложения" (1879) - стали предметом многочисленных рецензий, отзывов, статей. Отдавая должное эмпирике в науке, он совершил три научных экспедиции на Кавказ, где изучал историю родовых отношений народов этого региона. На основе проведенных исследований были созданы такие его произведения, как "Современный обычай и древний закон. Обычное право осетин в историко-сравнительном освещении" (1886); "Закон и обычай на Кавказе" (1890); "Родовой быт в настоящем, недавнем и отдаленном прошлом" (1905). Ученый установил важную историческую роль патриархально-семейной общины как формы разложения рода, что было новым словом в науке. Одновременно он занимался изучением функционирования английской политической и правовой системы, подготовил и защитил магистерскую и докторскую диссертации и издал монографии "История полицейской администрации в английских графствах с древнейших времен до смерти Эдуарда III" и "Общественный строй Англии в конце средних веков". Все добытое в ходе

научного поиска Ковалевский нес в учебную аудиторию. Вывод, к которому приходил профессор в своих лекциях, заключался в признании несовершенства существующих в России политических учреждений и неизбежности изменения их в будущем. Этот вывод и обрек его на гонения. В 1887 г. министр просвещения И.Д. Делянов признал влияние Ковалевского в университете "растлевающим", и он был уволен с профессорской должности без объяснения причин. Ученый говорил об этом с горечью: "Я привык думать, что моя кафедра... была учреждена по мысли Александра II для того, чтобы подготовить россиян к конституции, и я добросовестно исполнял принятое на себя обязательство... А какой-то арлекин... выгнал меня из университета".

Но фортуна не оставила Ковалевского. В том же году его, как общепризнанного специалиста в области права, пригласили читать лекции в только что открывшийся в Швеции Стокгольмский университет. В жизни ученого начался один из самых плодотворных периодов деятельности, продолжавшийся 17 лет. За рубежом он создал свои наиболее значительные труды - "Происхождение демократии" (1895), "Очерк происхождения семьи и собственности" (1896), "Экономический рост Европы до возникновения капиталистического хозяйства" (1898-1903), "Развитие народного хозяйства в Западной Европе" (1899) и многие другие, принесшие ему всемирную славу выдающегося историка, экономиста, этнографа, юриста. Но особенно весом был вклад Ковалевского в развитие социологии. По данному предмету им написано около 40 работ. В книгах "Современные социологи" (1905) и "Социология" (1910) он обобщил все достижения этой отрасли знания, сформулировал основной социологический закон, которым считал закон прогресса, заключающийся, по его представлению, в росте человеческой солидарности. Классовую борьбу он рассматривал как признак незрелости того или иного общественного строя. Следуя концепции эволюции Герберта Спенсера, Ковалевский выступал за эволюционный, поступательный ход развития общества, хотя прекрасно понимал, что "прямолинейного прогресса история не знает ни в чем. Поступательный ход человечества идет по кривой линии с частыми поворотами назад".

На почве борьбы за распространение социологических идей блестяще проявилось еще одно качество Ковалевского - как организатора науки. Не имея возможности создать в России кафедру социологии в связи с неприятием этой науки властью и консервативно настроенной профессурой, он со своими единомышленниками открыл в 1901 г. в Париже "Русскую высшую школу общественных наук". Школа, по словам Ковалевского, ставила перед собой целью дать молодым людям современное обществоведческое образование. Она представляла собой фактически первый россий-

ский факультет социологии, послуживший прообразом соответствующих учебных подразделений в России. С лекциями здесь выступали видные политики, общественные деятели, ученые, в том числе социологи. Материалы выступлений издавались и сыграли определенную роль в распространении прогрессивных идей в российском обществе.

Во время пребывания за границей Ковалевский читал специальные курсы во многих вузах, в том числе в Стокгольмском, Оксфордском, Новом Брюссельском, Чикагском и Сан-Францисском университетах. Известный французский литературный критик Ф. Сарсэ, побывавший на лекциях русского ученого в Париже, писал: "...аудитория была битком набита... слушатели буквально упивались словами лектора. Я вышел из аудитории положительно восхищенный всем тем, что видел и слышал".

Возвратившись на родину в 1905 г., Ковалевский продолжил научно-педагогическую деятельность. Он преподавал в Петербургском университете и Политехническом институте. По его инициативе и при поддержке В.М. Бехтерева и Е.В. Де-Роберти в 1908 г. в Петербурге создан частный психоневрологический институт с первой в России кафедрой социологии, возглавлявшейся Ковалевским и Де-Роберти. Одновременно он продолжал издавать научные труды, в частности трехтомник "От прямого народовластия к представительному и от патриархальной монархии к парламентаризму" (1906), где обосновывалась неизбежность установления в стране парламентского строя при сохранении конституционной, или "народной", монархии как посредника между классами в защите интересов народных масс. Исторический опыт показал правомерность такого подхода. В странах с монархическими традициями данный институт и сегодня входит в число элементов демократической системы правления и пользуется поддержкой народа.

Большое внимание Ковалевский уделял подготовке научных кадров. Примечательно, что гонимый от многих своих лекций и публикаций он передавал в пользу нуждающихся студентов. К нему тянулась студенческая молодежь, видя в нем достойный подражания пример ученого и педагога. Его учениками были П. Сорокин, Н. Тихонов, Н. Кондратьев, Н. Тимашев, ставшие затем выдающимися учеными, продолжившими дело учителя.

Будучи непременным участником многих международных научных конгрессов, Ковалевский считал своим долгом информировать научную общественность о работах русских социологов, этнографов, статистиков, юристов, историков, поднимал приобретающие большое общественное значение вопросы собственности, законодательства, культуры и др. Немалый вклад вносил он и в развитие методологии научных исследований, в частнос-

ти, ему принадлежит заслуга разработки и внедрения историко-сравнительного метода. В 1900 г. на конгрессе по сравнительному законоведению Ковалевский сделал доклад на эту тему, получивший высокую оценку участников научного форума.

При всей своей приверженности науке Максим Максимович не был кабинетным ученым. В 1906 г. он был избран в I Государственную думу, через год стал членом Государственного совета. Являлся организатором и лидером Партии демократических реформ, выступавшей за утверждение в стране конституционного строя. Однако лозунги партии отставали от нараставшего в стране демократического процесса, и она не получила широкого политического признания.

Втянутый бурными событиями времени в общественную жизнь, Ковалевский проявил себя и как талантливый публицист. Десятки его статей выходили в различных изданиях. В 1906-1907 гг. он сам издавал газету "Страна". При активном его участии выпускался журнал "Запросы жизни". Кроме того, он был постоянным сотрудником журналов "Юридический вестник", "Русская мысль", "Вестник Европы", основателем журнала "Критическое обозрение".

Но как бы ни был Ковалевский увлечен политикой и публицистикой, ученый всегда брал в нем верх. В беспокойное для страны время он плодотворно сотрудничал с редакциями русских энциклопедий Брокгауза и Эфрона, товарищества "Гранат", выступал редактором таких изданий, как "История нашего времени", "Современная культура и ее проблемы", "Новые идеи в социологии" (1913-1914, в 4-х томах); "Итоги в теории и практике" (1911-1915, в 12-ти томах).

Все, что сделано Ковалевским в сфере гуманитарных наук, трудно переоценить. Почти в каждой отрасли знания, которые являлись предметом его изучения, он создал научные школы, заложил традиции, предопределившие дальнейшее развитие науки. Ковалевский является основоположником русской исторической школы права, русской школы медиевистики европейских стран, создателем генетической социологии.

Заслуги Ковалевского перед наукой были высоко оценены научной общественностью. С 1891 г. он - вице-председатель, а с 1907 г. - председатель Международного института социологии; в 1899 г. становится членом-корреспондентом Академии наук, в 1914 г. - ее действительным членом. Кроме того, Ковалевский был президентом Педагогической академии, председателем Петербургского юридического общества, Вольного экономического общества и около десятка других общественных научных организаций.

Говоря о Ковалевском как ученом и общественно-политическом деятеле, хотелось бы отметить также незаурядные черты его личности. В молодые годы, да и будучи уже человеком известным, он был по-настоящему красив. Русский

ученый-естествоиспытатель К.А. Тимирязев, который встречался с Максимом Максимовичем в одном из местечек севера Италии в начале 80-х годов, так описывал его внешность: высокая широкоплечая фигура, оформленное прядями черных волос загорелое, цветущее здоровьем молодое лицо. Прекрасные, ясные, искрящиеся весельем глаза и оригинальная слегка рассеченная верхняя губа с ее решительным строгим выражением, совершенно не гармонирующим с общим добродушным выражением остальных черт лица. Стоит ли говорить о том, что Ковалевский как мужчина пользовался большим вниманием женщин. На его долю выпало счастье любви его однофамилицы, Софьи Ковалевской, известного ученого-математика, первой в истории России женщины члена-корреспондента Российской академии наук. Их роман начался в 1887 г., когда молодой ученый прибыл в Стокгольм для работы в университете, в котором профессорскую мантию носила и его будущая возлюбленная. Вспоминая то время, Ковалевский писал: "Она действительно была женщиной замечательной... Мы сошлись по-приятельски, потому что оба были одиноки и на чужбине". Роман мог завершиться браком, но этого не произошло. Историк М.В. Нечкина объясняет это тем, что Ковалевский якобы поставил условием супружества отход Софьи Васильевны от научной деятельности. В это трудно поверить. Максим Максимович был прогрессивным человеком, и домостроевские нравы вряд ли соответствовали его характеру. Более правдоподобным кажется мнение одной из подруг Софьи Васильевны, которая считала, что Ковалевская испытывала страстную любовь к Максиму, но ей казалось, что "его влечет к ней, скорее, преклонение перед ее умом и талантом, чем любовь, и она, понятно, отказалась вступать в брак с ним...". Как бы там ни было, два талантливых человека, полюбивших друг друга, так и не смогли оформить свои отношения официально.

Умер Ковалевский 23 марта 1916 г. Библиография трудов талантливого ученого насчитывает 677 единиц. Многие его работы написаны на иностранных языках, что служит еще одним доказательством его большой научной эрудиции. Несмотря на безусловную научную ценность, труды Ковалевского в течение длительного времени не находили должного признания в нашей стране. Только в последние годы они стали переиздаваться.

*Б.В. ЛЫТОВ,
доктор исторических наук,
А.М. ТУРЧИНОВ,
доктор социологических наук*